

Сэр Хейзен - хороший человек. Это был неоспоримый факт. Но он не мог позволить себе скрывать свою историю любви с моей сестрой.

Эмоциональные раны, которые она получила, и страх смерти не исчезнут так легко.

Для большинства людей было бы слишком прятать свою боль во имя привязанности.

Возможно, по этой причине Флоренсия вообще отказывалась пускать его в гости. Возможно, он не увидел бы в этом особой пользы, если бы часами ждал перед тюрьмой.

Поэтому, давая заключённым обезболивающее или снотворное, я часто приносила ему закуски.

Большинство из них были отклонены, но это не было проблемой. Должно быть, были люди, которые были благодарны за закуски, от которых отказался сэр Хейзен, беспокоясь о Флоренсии.

- Вы настойчивы. На что вы приходите смотреть каждый день?

- Я пришла, чтобы увидеть лорда. Пожалуйста, ешьте.

Например, мужчина, стоящий прямо перед вами прямо сейчас.

Кестиэль Лерод. Он был единственным, кто никогда не совершал проступков, пока Беатрис не обручилась с наследным принцем.

Этот человек с таким чистым сердцем, которое нельзя было оставить позади, даже по сравнению с сэром Хейзенем, сохранил эту юную любовь до сегодняшнего дня и взял на себя задачу следить за остальными злодеями.

Исключительно ради безопасности и счастья Беатрис.

Подобно сэру Хейзену, он не скрывал своей невиновности. Он предпочёл бы, чтобы им воспользовались. Что значит рыцарь?

Всякий раз, когда он получал коробку свежеспечённого печенья с травами и маленький бутерброд, у него было неопределимое лицо, каждый раз, когда я посещала тюрьму.

- Миледи, вы их не боитесь?

Я покачала головой, потому что это был необычный вопрос. Обычно люди должны говорить: "Это верно". Но вопрос сегодня был длиннее, чем обычно.

И это выходило за рамки ожиданий.

- Я знаю, что леди посещает других людей, кроме своей сестры. Что вы к ним чувствуете?

-...Я потратила много золотых монет.

Чёрт. Мне нужно исправить идею о том, что охранники всегда полезны.

Я пробормотала что-то себе под нос и прищёлкнула языком. Не было такой расточительности.

Большая часть денег была потрачена на взятки, чтобы сохранить достоинство, но, чёрт возьми.

- Ну, в любом случае.

Я слегка встряхнула руками, подняла голову и лениво улыбнулась.

- Бояться нечего, они забыли смысл жизни. Вы подумаете, что это бессмысленно, если я что-нибудь сделаю.

Я уверена, вы понимаете. На мгновение я задумалась, стоит ли мне кивнуть, когда он спросил, жалок ли он.

Тогда ответ, который вышел, в конце концов, был почти отрицательным.

- Я не знаю, что вы думаете о жизни других людей, но я просто хочу видеть их лица. Я немного занята, чтобы навещать их просто из жалости.

О, и, кстати, похоже, я хочу, чтобы моя старшая сестра думала, что она хочет жить.

На этом разговор закончился. Когда я смотрела вниз, пока говорила, я увидела, что уникальные зелёные глаза Кестиэля дрожат, как будто его куда-то ударили ножом.

Это было не моё дело – было ли это разочарованием, когда я хотела, чтобы злодейка жила, или его собственными обстоятельствами, поэтому я не заглядывала глубоко в его глаза.

Десятки секунд спустя он поспешно напустил на себя вид и сказал именно то, что я пыталась сказать.

- Но моя госпожа, Флоренсия...

- Она моя сестра.

Кестиэль, очевидно, был праведником. Сэр Хейзен тоже. Вот почему всегда есть некоторый дискомфорт в том, как они смотрят на Флоренсию и на меня.

В любом случае, она злодейка. Потому что злодеи окружены кровью.

Была ли это любовь или любопытство, эмоции, которые они выражали, всегда были смешаны с оттенком недоверия.

Мне это не нравилось.

Не было никакой необходимости демонстрировать это чувство праведности передо мной. Я не прошу свободы.

Я также знала, что желать освобождения моей сестры было неразумно. Существовала вероятность, что это сочли бы государственной изменой, просто отрицая попытку цареубийства. Это было бы совершенно нереальной удачей.

Однако.

- Вы кое-что не так поняли. Флоренсия - моя семья. Никто не хочет, чтобы его семья умерла.

В своё время я предложила Флоренсии другой путь. Это было потому, что я не хотела, чтобы она стала злодейкой, как в оригинале.

Конечно, она не послушала.

Да, она была буквально без ума от наследного принца. Я ничего не могла поделать, кроме как упрекать себя за самодовольство, когда размышляла о глубине одержимости и любви.

Она действительно имела это в виду. На самом деле я не была её сестрой, и у меня не было желания срывать это на себе.

Итак, альтернатива, которую я предложила, была погребена под потоком моих воспоминаний.

Теперь я знаю, что потакать себе неразумно.

Но как семья, я думаю, что смогу выиграть время, чтобы решить некоторые проблемы. Я думаю, что это нормально - прилагать столько усилий.

Кестиэль колебался.

- Но маркиз Эйлиш...

- Сэр. Я сказала, что не хочу говорить о людях, которые не являются "людьми".

Это было непреклонное выражение того, что мой отец даже не был мужчиной.

Он посмотрел на мои ввалившиеся глаза странным взглядом, а затем склонил голову.

- Вы идёте домой?

Вскоре этот голос задал неожиданный вопрос. Я покачала головой, глядя на экипаж, ожидающий меня вдалеке.

- Я еду в Императорский дворец.

Лорд Лерод на короткое время посмотрел в то же место, что и я. И то, что он сказал дальше, было абсурдно импульсивным.

- Я поеду с вами. Пожалуйста, позвольте мне сопровождать вас.

Мне пришлось поднять голову с озадаченным выражением лица.

-...Да?

- Вы собираетесь встретиться с Его Высочеством?

Кестиэль выглядел так, как будто это было бы проблемой.

Но почему? Это было едва уловимое ощущение от его взгляда, но у него не было причин сопровождать меня во дворец.

- В любом случае, вам интересно, зачем я туда направляюсь?

- Я знаю, что вы хотите ему сказать.

Я в замешательстве уставилась в спину человека, который шёл на шаг впереди меня к экипажу.

Что ты знаешь? Что ты собираешься со мной делать? Нет, более того, что я должна делать с самой собой?

Среди многочисленных вопросов на ум пришла теория, и я спросила мягким голосом, как будто я была случайным прохожим.

- Вы собираетесь вмешаться?

Его шаги остановились. Я посмотрела на этого праведного рыцаря и задала вопрос.

- Я так сильно вас беспокою, чтобы помешать плану?

Кестиэль не сказал ни да, ни нет. Я смотрела на его каштановые волосы, развевающиеся на ветру, и зелёные глаза под ними.

Так что это было легко осознать. О, ты в противоречии.

- Это неправда.

Он так и сказал.

Я не была настолько наивна, чтобы поверить в это, и я не была достаточно робкой, чтобы выбросить возможные карты, поэтому я тихо догнала его по направлению к экипажу.

- Залезайте.

Это разрешение сопровождать меня было таким же острым и сухим, как шипы. Кестиэль не отказался, но и не скрыл подозрительности на лице.

Как забавно, я закрыла глаза, размышляя.

- Если ты не можешь просчитать ситуацию, просто делай, что хочешь. Это важнее, чем планировать заранее.

Это был совет Флоренсии, который я однажды услышала. Я откинулась назад в шаткой карете, пряча то, что чувствовала.

Разница между сэром Хейзенем и сэром Леродом заключалась в их личности. Оба они ненавидели одно и то же, что было несправедливо, но я должна сказать, что Кестиэль Лерод холоднее, чем сэр Хейзен?

Тот факт, что он проявил такое преувеличенное уважение ко мне, в первую очередь, можно было бы считать удивительным. В отличие от лорда Хейзена, который был вежлив со всеми и предупреждал, что слабым нужно защищать, он был добр почти ко всем, за исключением Беатрис и императорской семьи, которой он служил. Я говорю это всё потому, что моя сестра назвала его придурком.

Характерной чертой Кестиэля было то, что он оставался прямолинейным, если вы соответствовали установленным им стандартам, но в остальном сохранял тонкое и двусмысленное отношение.

Даже по отношению к наследному принцу, которому он обещал свою верность. Как и большинство людей, критиковавших личность Кестиэля.

- Мой господин... Прежде всего, я посылаю вам сообщение. Он определённо тот, которому я хотел бы служить. Но я ещё не нашёл человека, которого хочу защитить.

Однажды он сказал мне, что, похоже, ещё не встретил человека, которого "хотел бы защитить".

В истории было подтверждено, что это Беатрис, но именно поэтому он вызвался стать главным тюремным надзирателем, игнорируя тот факт, что в конечном итоге ему не удалось завоевать её любовь. Каким-то образом он всё ещё настаивал на том, что ещё не встретил никого, кого хотел бы защитить.

Изменения по сравнению с оригиналом, вызванные моим вмешательством, едва ли проявились в этих тривиальных словах.

Карета продолжала трястись, пока я пыталась говорить об императоре и наследном принце. Наряду с темой Беатрис, я вертела слова во рту, но не нашла, что сказать.

Когда вы должны о чём-то попросить, важно не паниковать, а говорить убедительным и чётким тоном.

"Ну, на самом деле, это будет нелегко".

В любом случае, речь о злодеях. Но льготный период должен быть возможен. По крайней мере, я на это надеялась.

На этом история заканчивается. Ситуация, когда злодеи были казнены, а главные герои влюбились друг в друга, была странной во многих отношениях.

Как Маргарет, я мало что меняла в истории по ходу её развития, и большинство событий текло в том русле, которое диктовало написанное слово. Так что это казалось ещё более странным. Должна ли я сказать, что я этого не чувствую?

"Что будет после того, как всё это закончится?"

Я спрашивала себя. Маркиз Эйлиш избежал разорения, но что дальше?

Я не думаю, что аристократы, которым грозила смертная казнь, снова насладились бы былой славой. Даже если дела шли хорошо, богатство и честь не были одним и тем же, и дворяне обычно ценили последнее больше.

Кроме того, нужно было беспокоиться о том, что мой отец, маркиз, не умер.

Кроме меня, семья маркиза спасла свои жизни, признав, что они не знали о позоре злодейки. Среди них именно наш отец особенно быстро изменил своё отношение.

Чтобы выжить, они придумали отговорки, что ничего не могли с этим поделать, и стали бросать камни в мою сестру, говоря, что она злодейка. Как я должна относиться к ним в будущем?

-...Леди.

Что будет со мной, если история закончится вот так?

Когда я переродилась в этой книге, я не ожидала, что продолжу свою жизнь здесь, пока не умру.

Нет, возможно, я вообще думала, что никогда не умирала в мире за пределами этой книги.

Голос Кестиэля постепенно затихал.

Среди тревожного шквала различных мыслей я спрашивала себя, как будто была одна.

Он действительно убил меня?

<http://tl.rulate.ru/book/76679/2382202>